

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ЭКОНОМИКЕ КАЗАЧЕСТВА КАЗАХСТАНА В XIX ВЕКЕ

Аубакирова Х. А., Джумагалиева К. В., Нур-Султан (Казахстан)

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена роль рыбного промысла в экономической жизни казачества Казахстана. Как известно, на территории Казахстана были сформированы четыре казачьих войска – Оренбургское, Сибирское, Уральское и Семиреченское. Размер казачьего землепользования был достаточно велик. Основу казачьего землевладения и землепользования составляло консервативное феодально-сословное право – «земля за службу». Однако, наряду с земледелием, в XIX веке одним из основных видов хозяйственной деятельности казачества являлось и рыболовство. Этот древний вид хозяйствования приобрел большую значимость в экономике казачества.

Ключевые слова: рыбный промысел, рыболовство, экономические отношения, казачество Казахстана, оренбургские казаки, уральские казаки, сибирские казаки, семиреченские казаки

FISHING IN THE ECONOMY OF THE COSSACKS OF KAZAKHSTAN IN THE XIX CENTURY

Aubakirova Kh. A., Dzhumagalyieva K. V., Nur-Sultan (Kazakhstan)

Abstract. This article examines the role of fishing in the economic life of the Cossacks of Kazakhstan. As is known, four Cossack troops were formed on the territory of Kazakhstan – Orenburg, Siberian, Ural, and Semirechensk. The size of the Cossack land use was quite large. The basis of Cossack land ownership and land use was the conservative feudal estate law – «land for service». However, along with agriculture, in the XIX century, one of the main types of economic activity of the Cossacks was fishing. This ancient type of management has acquired great importance in the economy of the Cossacks.

Keywords: fishing, economic relations, Kazakh Cossacks, Orenburg Cossacks, Ural Cossacks, Siberian Cossacks, Semirechensk Cossacks

В Казахстане функционировали четыре казачьих войска: Уральское, Оренбургское, Сибирское и Семиреченское. В экономической повседневности казачества Казахстана присутствовали как основные виды хозяйствования, такие, как земледелие и скотоводство, так и присваивающие: рыболовство, соледобыча, охота. То есть основу хозяйственно-экономической жизни казачества Казахстана наряду с земледелием и скотоводством занимали промыслы: рыбный и соляной. Каждое казачье войско владело определенными территориями с прилегающими к ним водоемами.

Уральские (яицкие) казаки активно занимались рыбным промыслом в поймах реки Урал, однако следует подчеркнуть, что рыболовство в данном регионе было строго регламентированным. Так, уральским казакам Войсковое правление запретило ловлю рыбы по реке Урал ниже учуга вплоть до впадения реки в море и войсковым – в морских водах [1].

Учуг – это плотинopodobное сооружение, сплошная перегородка по рекам Урал и Волга. Учуги использовались в рыбном промысле и ранее, в эпоху средневековья. Они предназначались для ловли рыбы. Учуги удерживали поднимающуюся вверх по реке рыбу, которая скапливалась вблизи этих перегородок.

Уральский учуг занимает особое место в рыбном промысле уральского казачества. Как отмечает Г. В. Казачков, рассматривать Уральский учуг можно только в рамках созданной уральскими казаками хозяйственно-политической системы использования рыбных ресурсов, неотъемлемой частью которой этот учуг являлся. Уральский учуг был включен в систему казачьего рыбного промысла как ограничитель высоты подъема осетровых рыб в летний и осенний периоды [2, с. 46–47]. Своеобразным отличием Уральского учуга от Волжского было то, что он был временным сооружением, которое устанавливалось после ледохода весной, разбиралось перед ледоставом в осеннее время.

До 1752 года казачье рыболовство не распространялось на устье реки Урал и прилегающее побережье Каспия. Эти воды находились в пользовании купцов Гурьева, установивших здесь свой учуг. С 1753 года казачья система рыбной ловли охватила полностью нижнее течение реки Урал. Гурьевский учуг был уничтожен, и остался Уральский учуг, который был ориентирован на лов проходных осетровых [2, с. 46]. Таким образом, роль Уральского учуга становится ведущей с XVIII столетия.

К главным видам рыбного промысла уральского казачества отнесены морские: «весенний курхай» («курхай»), «осенний курхай» («жаркое»), «аханное» (зимнее) рыболовство. Речные: «севрюжья» или «весенняя плавня» («севрюги»), «осенняя плавня» («плавня»), «багрень» (зимнее рыболовство), зимнее неводное гурьевское рыболовство («зимние невода»). К второстепенным были отнесены узенский (на реках Большой и Малый Узень осенью и зимой), черхарский (на озере Черхар зимой) рыбные промыслы. Эти два вида контролировались Войсковой канцелярией, которая определяла место, сроки и число участников лова [3, с. 12].

Основой казачьей системы было выделение отдельных рыболовств – единиц годового промыслового цикла. Каждое такое рыболовство производилось в строго определенных местах и в строго определенные строки. Используемые орудия лова, плавсредства, состав участников промысла и порядок их взаимоотношений строго регламентировались [2, с. 46].

Изучая рыбный промысел в повседневной жизни казаков второй половины XIX-начала XX вв., П. С. Кабытов и Е. В. Годовова отмечают, что наиболее популярным видом рыболовства у уральских казаков было багренье. [3, с. 13–14]. Багренье – вид зимней рыбалки, плавня – вид рыбалки весной и осенью. Багренье – ловля рыбы зимой в конце декабря-начале января. Багренье и осенняя плавня в середине XIX века были довольно прибыльными и имели важное значение в хозяйстве казаков.

Первый день каждого промысла был праздничным. Он начинался с молебна, в котором кроме промысловиков принимали участие и многочисленные зрители. После установки учуга устанавливали «угощение» для войскового начальства. Подготовка к промыслу, проводы, встреча составляли важную часть семейной обрядности. Сборы на багренье отличались особой тщательностью и начинались не менее, чем за месяц: казаки прежде всего «подъяровывали», т.е. откармливали лошадей, запасали муку и овес, готовили орудия и приспособления. Не оставалась без внимания и промысловая одежда, хранимая на этот случай исстари. Приводились в порядок легкие багренные санки, заботливо осматривались оглобли, завертки к ним. Женщины в этот период лепили, морозили, складывали в мешок пельмени, пекли кокурки [3, с. 13].

В назначенный день тысячи рыбаков, и стар, и млад, спешили на легких «багренных» санках к определенному пункту, где была замечена залежь, или «ятовь», рыбы. Участников багренья называли баграчеи. Баграчеи оставляли лошадь с саними на берегу, сами забирали несложные орудия и спускались на лед реки. Орудиями им служили, в одной руке – «пешня» – для пробивания проруби во льду, а в другой – длинный «багор» и короткий «подбагреник» Первым рыбу забagrивают с глубины иногда до 7 сажень, где она обычно зимой лежит рядами в полусне. Вторым рыбу «подбагривают», когда она подтянута ко льду [3, с. 13].

П. С. Кабытов и Е. В. Годовова также акцентируют, что для уральских казаков рыбный промысел был составляющей частью их повседневной жизни.

Вместе с тем, государство принимало меры для поощрения рыбного промысла в среде казаков. Так, в 1891 году по случаю 300-летия службы Уральского казачьего войска ему была дарована Высочайшая Грамота императора Александра III, в которой относительно рыбного промысла было сказано следующее: «В целях же обеспечения уральских казаков необходимыми средствами к исправному выходу на службу, мы признали за благо сохранить за Уральским казачьим войском и на будущее время существующий ныне порядок пользования для рыболовства рекою Уралом в пределах течения его по войсковым землям» [4, с. 12]. Вся река и участок Каспийского моря были признаны общим достоянием всех уральских казаков как членов единой общины, причем на них организовано единое общее рыбное хозяйство с преобладанием речного лова, преимущественно осеннего и зимнего.

Таким образом, рыболовство для уральского казачества имело серьезное экономическое значение.

Оренбургское казачество, формирование которого как сословия началось в XVI столетии и завершилось к XIX веку, получило в пользование огромные надельные земли и массу прав, а именно: безборочной ловли рыбы и соледобычи. Вместе с тем оренбургские казаки имели и иные привилегии: освобождение от уплаты государственных податей (налогов), рекрутских повинностей, право беспроцентной торговли в пределах войсковой территории. Такими же правами были наделены и сибирские, и семиреченские казаки Казахстана.

Если рассмотреть рыбный промысел оренбургских казаков, то можно отметить, что он был развит на реках Илек, Миасс, Тобол, Уй. Основной улов составляли такие породы рыб, как сом, жерех, судак, лещ довольно больших размеров. Вместе с тем, в оренбургских озерах ловили золотых карасей и сазанов [5, с. 15]. Однако для оренбургского казачества рыбный промысел не был основным видом экономической деятельности, в то время как в сибирском оно было развито лучше.

К примеру, территория Сибирского линейного казачьего войска составляла 5 млн десятин. Ему достались лучшие земли Центрального, Северного, Восточного Казахстана. Рыболовство было достаточно хорошо развито в Кокчетавском округе. Сибирским казакам принадлежали также права на рыболовство в реках Есіл (Ишим), Ертіс (Иртыш), озере Зайсан. Таким образом, сибирские казаки ловили рыбу на реках и озерах.

Казаки рыбным промыслом занимались более активно нежели местное население. Об этом сообщал в XIX в. С. Б. Броневский. Он писал

следующее: «Рыбная ловля почти не занимает киргизцев, хотя в местах ими обитаемых озера и реки оною изобилуют. Они не любят рыбы; бедные только добывают ее крючками и сетями, сделанными из лошадиных волос. Казаки, напротив, производят там свои промыслы, а киргизцы остаются равнодушными зрителями» [6, с. 43].

Как отмечает исследователь Т. Л. Южакова, Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска во второй половине XIX в. предприняло усилия по созданию нормативной правовой базы для регулирования рыболовства на войсковой территории, в первую очередь в Зайсано-Иртышском регионе. Его активность в этом направлении определялась модернизационными процессами, имевшими место в российском обществе, стремлением получить максимальную выгоду от рыболовных угодий на казачьих землях и экологическими соображениями.

С 1862 г., после реформы Сибирского казачьего войска, освободившей казаков от обязательных работ на войсковых хозяйственных заводах и промыслах, Зайсано-Иртышскую «рыбалку» стали сдавать в аренду всем желающим независимо от социальной принадлежности отдельными участками на трехлетние сроки пользования. По мнению войсковой администрации, такая форма пользования рыболовными угодьями должна была составить значительную статью дохода для казны войска. Помимо платы за конкретные участки для рыбной ловли, арендаторы платили деньги за 5000 пудов соли, выкупное количество которой определялось для каждого из них площадью арендованного рыболовного места. Аренда большого по площади участка требовала выкупа большого количества соли. Сибирское казачье войско получало упомянутые 5000 пудов соли из государственной казны бесплатно и обязывало арендаторов приобретать ее при аренде рыболовных угодий в пределах озера Зайсан [7, с. 197].

Семиреченские казаки так же, как и оренбургские, занимались в основном земледелием. Однако в отличие от других казачьих войск, проблема наделения семиреченских казаков землей была достаточно острой. Основной вопрос, с которым были связаны разногласия центральных и местных органов власти, – это определение размера душевого земельного надела семиреченских казаков [8, с. 39].

Таким образом, в экономической повседневной жизни казачества Казахстана значительное место отводилось рыбному промыслу. Развитие рыбного промысла в экономической жизни казачества казахских степей было неравномерным. В большей степени он был

развит в среде уральских и сибирских казаков. В экономической повседневности оренбургского и семиреченского казачества рыболовство не стало основным видом хозяйственной деятельности, оставшись лишь подспорьем.

В 1880–1890-е годы промыслы жизни казачества Казахстана постепенно угасают и теряют прежнее значение. Утратило свою роль и рыболовство, став для многих казаков только подспорьем вместо основного занятия. Большинство степных озер истощили хищническим ловом рыбы.

Литература

1. Уральские войсковые ведомости. 1885. 2 июня. № 21.
2. *Казачков Г. В.* К вопросу о реальной роли Уральского учуга в осетровом промысле на рубеже XX и XX веков // Вестник ОГУ. 2007. № 5. С. 46–50.
3. *Кабытов П. С., Годовова Е. В.* Рыбный промысел в повседневной жизни казаков (вторая половина XIX-начало XX века) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Самара, 2017. Том 23. № 4. С. 12–16.
4. *Бородин Н. А.* В защиту уральского рыболовства. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза». 1910. 72 с.
5. *Бешенцев В. Г.* Моя станица. Оренбург: Печатный дом «Димур». 2010.
6. *Броневский С. Б.* О казаках Средней Орды. Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005.
7. *Южакова Т. Л.* Правовое регулирование рыболовного промысла в Зайсано-Иртышском регионе во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 90. С. 196–202.
8. *Бижигитова К. С.* Законодательная база землепользования в Семиреченском казачьем войске (вторая половина XIX-начало XX вв.) // Вестник КазНПУ. 2017. № 1 С. 37–39.